

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколень – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Ав/Элул 5777 август 2017

№8(188)

Рош а-Шана - общий День рождения

Двадцатого сентября вечером евреи во всем мире отметят Рош а-Шана – еврейский Новый год. В нашей традиции этот праздник связан с завершением акта Творения – днём, когда Б-г создал первого человека 5778 лет назад. Если хотите, для евреев Новый год – это день рождения человеческого рода. А поскольку все мы исходим от того самого Первого человека, то, в известной мере, этот праздник можно считать днём рождения каждого из нас.

В еврейской традиции день рождения – а соответственно и Новый год – это не столько повод для тостов и получения подарков, сколько причина и основание для того, чтобы подвести итоги своим делам в минувшем году, разобраться, какие поступки сделаны правильно, а какие нет. В Рош а-Шана Б-г заносит наши имена в Книгу жизни на следующий год. Чтобы быть достойными этого дара, мы должны совершить тшуву – раскаяться в грехах и неправильных поступках. Возникает вопрос – как человек через раскаяние может очистить себя от совершенных грехов? Ведь что сделано, то сделано, человек нанес конкретный ущерб себе, своим отношениям с Б-гом и с другими людьми. Как говорится, если ты опоздал на поезд, так уж опоздал. Нельзя повернуть время вспять и „отменить“ то, что уже произошло.

Однако мы знаем, что ни один человек сознательно не стремится к греху. Мы созданы Б-гом по образу Его и подобию, поэтому по природе человек добрый, в душе у каждого из нас всегда присутствует стремление делать добро. Часто мы грешим по недомыслию, будучи уверены в том, что поступаем правильно, и лишь увидев последствия своих поступков, понимаем что согрешили. Поэтому тшува – это не просто раскаяние, обещание больше так не поступать. По своему значению древнееврейское слово „тшува“ – это „возвращение“ – возвращение к Б-гу и Его закону, и тем самым возвращение к себе, к доброму началу в своей душе. Человек старается понять, какие причины привели его к греху и какие внутренние силы надо мобилизовать, чтобы эти причины ликвидировать. Позиция раскаявшегося человека – это активное творение добра, а не просто пассивное воздержание от грехов. Он не только не повторяет прежние недостойные поступки, но и делает всё для исправления последствий тех грехов, которые уже совершены. Именно так человек оправдывает доверие, которое ему дал Создатель, завершая сотворение мира.

Рош а-Шана празднуется в течение двух дней, 1-го и 2-го числа еврейского месяца Тишрей (в этом году 21 и 22 сентября). Семья собирается за столом, который украшают традиционные праздничные блюда. Конечно, любой человек хочет, чтобы начинающийся год был для него хорошим, „сладким“. Вот почему в этот день на стол подаётся много блюд, символизирующих пожелание „полного“, счастливого года.

На столе обязательно должна быть рыба или баранья голова (чтобы мы были в голове, а не в хвосте, как сказано в Торе), овощи, фрукты (в надежде на обильный урожай), морковь, нарезанная кружочками (она напоминает золотые монетки, а это к богатству), круглая сладкая хала с изюмом (чтобы год принёс здоровье и достаток), жирное мясо и различные деликатесы. Не принято есть орехи, так как их название на иврите связано со словом „грех“. В начале трапезы все съедают по куску халы, а затем кусочек яблока, предварительно обмакнув его в мёд – чтобы год был „сладким“ и счастливым. Считается, что чем вкуснее будет новогодняя трапеза, тем слаще пройдёт наступающий год.

По окончании трапезы проходит обряд „ташлих“ („выбрасывание“) – верующие идут на берег реки или озера и там, встряхивая полы одежды, „вытрясают“ грехи и поют псалмы, прося воду унести все их прегрешения за прошедший год.

Если первый день Рош а-Шана приходится на субботу, то ташлих переносится на второй день.

В этот праздник дарят друг другу подарки и посылают поздравления тем, кто находится далеко.

Йом Кипур - день искупления

Десятый день месяца Тишрей – праздник Йом-Кипур – День Искупления. По своему характеру, по смыслу и содержанию он совершенно не похож на все остальные праздники года, и нет ему подобного у других народов. Первое указание на этот праздник находится в книге „Ваикра“ Пятикнижия Моисеева: „И да будет сие для вас постановлением вечным: в седьмой месяц, в десятый день месяца смиряйте себя постом и никакой работы не делайте... Ибо в сей день искупают вас для очищения вашего, от всех грехов ваших должны вы стать перед Б-гом чистыми“.

Итак, день этот предназначен для очищения нас от наших грехов. Каким образом может человек освободиться от своих прегрешений, очистить совесть от всех своих плохих деяний? Только искренним раскаянием, искренней исповедью перед своей совестью и перед Вс-вышним. И в этом, как было уже сказано, особенность подхода еврейской религии к греху и очищению от греха. Человек ответствен за свои поступки, и только он несёт эту ответственность. И дан человеку свободный выбор, как поступать и какой путь в жизни избрать. И если человек совершил плохое деяние по отношению к другому человеку или же согрешил в обязанностях своих перед Вс-вышним, он сам может и должен очиститься от своих плохих, деяний и прегрешений. Если грешил по отношению к другому человеку, он, прежде всего, должен возместить нанесённый им материальный ущерб, просить прощения у пострадавшего и молить Б-га о прощении. Ибо грех перед человеком находится в области взаимоотношений между человеком и обществом, между человеком и Создателем мира. Только искреннее раскаяние, сожаление о совершённом и обязательство не возвращаться на путь греха очищает душу человеческую, освобождает человека от чувства греховности.

Когда Иерусалимский Храм стоял во всём своём величии на горе Мория, всё празднество и вся торжественность этого дня сосредоточивались и концентрировались в Храме в торжественном и экзальтированном богослужении, совершаемом в нём первосвященником. После разрушения Храма и рассеяния народа в диаспоре день этот принял особый и строгий характер, сохраняя единую форму и одинаковое содержание во всех странах рассеяния и во всех еврейских общинах.

В центре этого дня абсолютный пост, покой и особые молитвы. Двадцать пять часов продолжается пост. Запрещены еда, питьё и даже умывание. Только тот, кому по указанию врача нельзя поститься, освобождён от поста. С заката солнца в канун Йом Кипур (в 2017 году 29 сентября) до появления звёзд на следующий вечер продолжается этот пост. В первый вечер и почти весь последующий день евреи собираются в синагогах, где произносятся молитвы, специально созданные для этого дня. Они одеты в белое – символ чистоты и безгрешности. Синагоги сразу после предвечерней трапезы заполняются людьми и вся рутинная жизнь приостанавливается. Этот день проводят в синагогах и молитвах. Нарушить этот пост и это священное состояние можно только тогда, когда грозит опасность человеческой жизни. Ибо жизнь человеческая считается очень святой. Тора и заповеди даны, чтобы жить в них, а не чтобы умирать, так определили мудрецы наши. Молитвы праздника начинаются известной молитвой Колнидрей, отличающейся своей традиционной мелодией. Главный смысл молитв этого дня заключается в исповедании в совершенных грехах и просьбе о прощении и очищении. Следует отметить две особые молитвы, произносимые в течение дня. Первая – Авода (служение), в которой торжественно и поэтично описывается богослужение первосвященника, проведённое в Храме. Она отличается традиционной мелодией, которую поёт почти вся община. Вторая – заключительная праздничная молитва Неила (заклучение), произносится перед закатом солнца и содержит очень интересные и поэтические главы. После этого звучит длинный и пронзительный звук шофара, а вслед за ним восклицание всей общины: „Слушай Израиль, Господь Б-г наш! Г-сподь один! В будущем году в возрожденном Иерусалиме!“

Моше БАРСЕЛЛА.

Шана Това!

Пусть Вам будет записано на
следующий год хорошее решение
суда Вс-вышнего!

Поздравляем

учителей, учеников и их родителей с началом
нового учебного года! Желаем ученикам –
успехов в учёбе, учителям – творческих удач
на ниве просвещения, а родителям – терпения.

Танцы в „Тёплом доме“

Ясным и жарким летним днём 21 августа 2017 года участники программы „Волонтерский центр“, работающей при Черкасском благотворительном фонде „Хэсэд Дорот“, навестили наших друзей – воспитанников Черкасского детского реабилитационного центра „Тёплый дом“. Формат этого визита был необычным. Как правило, волонтеры приходят в гости к ребятам с творческими мастер-классами и играми, которые проводят в помещении. Но в летние дни не хочется сидеть в здании, хочется играть и веселиться на природе. Поэтому мы решили устроить танцы на улице, в чём нам очень помогли участники „Молодёжного клуба“ при общинных программах Хэсэда.

Очень часто воспитанники „Тёплого дома“ не умеют танцевать. Они стесняются того, что просто не знают элементарных танцевальных движений, но, в тоже время, ребята с удовольствием повторяют танцевальные „па“ за волонтерами и, играя, учатся танцевать.

В итоге получился небольшой весёлый танцевальный праздник, на котором под ритмы современных мелодий смогли расслабиться воспитанники „Тёплого дома“, их воспитатели и наши волонтеры.

В проведении мероприятия нам помогли психологи, работающие в „Тёплом доме“, Инна Кравченко и Наталья Загородняя, за что большое им „спасибо“!

Ксения ЛОЗА,

руководитель программы „Волонтерский центр“.

О кулинарии говорят много. И не только повара, но и литераторы, психологи, врачи разных специальностей и даже политики. Я уже не говорю про кулинарные шоу и книги рецептов.

Кстати, о книгах. В начале 90-х годов, когда возобновили выпуск книг о еврействе, одними из первых стали именно книги о еврейской кухне. И совсем не потому, что еврейские рецепты очень экономны, а времена были тяжёлые, а потому, что еврейская кухня – это не просто традиционные рецепты и вкусная еда, это один из способов сохранения еврейского народа как единого целого, сохранения традиций в праздниках и буднях. Связь с традицией чётко просматривается в еврейских рецептах. И дело не только в законах кашрута, а и в подробном объяснении роли каждого ингредиента в блюде, связи еды с духовным миром.

Широко известно изречение Гиппократ: „Я есть то, что я ем“. В еврейской традиции эта мысль появилась гораздо раньше и разработана намного подробнее. Один из авторов сайта jewish.ru высказался так: „Я, кстати, думаю, что в передаче еврейства по материнской линии не обошлось без гастрономического подтекста: ведь даже шеф-повара, обычно, оставляют домашнюю готовку своим жёнам. И те кормят семью блюдами, к которым привыкли с детства в семьях родителей, таким образом передавая традицию следующему поколению. И растят детей, которые в глубине души будут всегда чувствовать себя евреями“.

В Черкасском благотворительном фонде „Хэсэд Дорот“ участники

и сотрудники общинных, клубных программ и „Волонтерский центр“ активно подключаются к делу передачи традиций, в том числе посредством еврейской кухни. Регулярно проходят заседания клуба „Еврейская кухня“, в которых наряду с взрослыми принимают участие дети и подростки черкасской еврейской общины.

Вот и в пятницу 25 августа 2017 года участники программы „Волонтерский центр“ провели кулинарный

мастер-класс, в котором приняли участие подопечные и дети. Под руководством волонтера Анны Лепиховой все участники с интересом и старанием готовили вкусные блюда: жареную манную кашу, хумус и тхину. После того, как общими усилиями была приготовлена еда и накрыт стол, все дружно зажгли шаббатные свечи, произнесли Кидуш и преломили халы.

Но на этом мероприятие не закончилось. Те блюда, которые были с любовью и старанием приготовлены, волонтеры развезли по домам малоподвижных подопечных. Так волонтеры связали с еврейской кухней и другие важные традиции – посещение больных и подготовку к шаббату.

Валентина ТАЙБИШЛАК,

участник программы „Волонтерский центр“.

„Вокруг света. Еврейская версия”

Такой была тема традиционного летнего семейно-образовательного лагеря, который прошёл с 4 по 14 августа 2017 года на базе санатория „Свитанок” под Черкассами в двадцатый – юбилейный – раз. В этом году вновь сто детей и взрослых – представителей Черкас и городов, входящих в Ассоциацию еврейских общин малых городов Украины, стали участниками лагеря.

Традиционно для проведения лагеря приехала команда мадрихов из США и Израиля в составе: Галь Дафади (Gal Dafadi), Даниэлла Рокман (Danielle Rockman), Анна Тайбишлак (Anna Taibishlak), Яков Шапиро (Yakov Shapiro), Сет Глинер (Seth Gleaner) и Джулиан Биллер (Julian Biller). Причём, Даниэлла и Яша приезжают к нам уже не впервые: Даниэлла в четвёртый раз, а Яша – в третий. Сюрпризом для всех нас стало наличие в израильской команде мадрихов Ани Тайбишлак, много раз принимавшей участие в лагере как воспитанница отряда. В прошлом году она совершила алию в Израиль, и вот – она мадрих летнего семейно-образовательного лагеря.

С украинской стороны в команду мадрихов входили: Галина Польская, Дина Стукаленко, Лена Пычина, Ксения Лоза, Юлия Малиновская, Юлия Шпаненко и Аня Гурьева.

Стало доброй традицией проводить в летнем лагере Бар/Бат мицву – обряд религиозного взросления. Не стал исключением и сезон 2017 года. Этот замечательный обряд прошли Вероника Жовтая, Лена Червинская, Соня Шпаненко, Влада Гревцова, Кирилл Зусман, Илья Бирин и Дима Слюсарь.

Обычно лагерная смена заканчивается фит-бэком участников лагеря, где каждый из участников рассказывает о своих впечатлениях мадрихам. Одной из особенностей этого сезона стали высказывания мадрихов о лагере. Вот некоторые из них.

Галь Дафади – старший мадрих израильско-американской команды, первый раз в нашем лагере.

„В этом году мне впервые посчастливилось приехать в замечательную еврейскую общину города Черкассы. Я хочу сказать, что это был особенный и эмоциональный опыт для меня. Этот визит очень отличался от всех предыдущих опытов, которые у меня были. За время на-

шего пребывания в лагере, меня вдохновили многие вещи, я бы хотела поделиться некоторыми из них.

1. В лагере меня очень впечатлило то какой пример родители подаю своим детям участвуя во всех занятиях и мероприятиях лагеря. В особенности меня поразило насколько серьезно, ответственно и креативно родители подходили к подготовке номеров своей группы для вечерних мероприятий. Таким образом и родители веселились, и дети не чувствовали себя под постоянным присмотром, так что каждый смог проявить себя в полной мере.

2. Самым эмоциональным и особенным моментом для меня была церемония Бар/Бат Мицвы. В этот момент я почувствовала ещё большую свою связь с иудаизмом, будто это мне надо было вновь проходить мою Бат Мицву... Это так здорово, что у ребят есть такая возможность разделить этот важный момент с близкими людьми в общине.

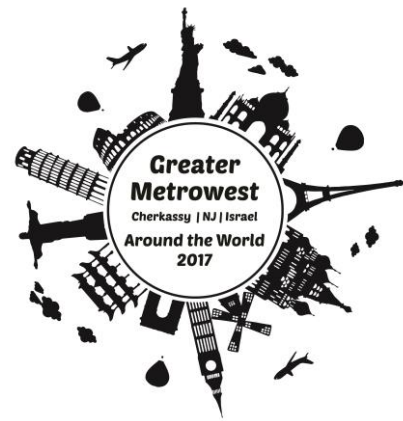
Я уже очень за всеми скучаю и, без сомнений, жду следующей встречи с моей Черкасской семьёй. Ещё раз хочу поблагодарить всех за этот уникальный опыт”.

Яков Шапиро – трижды приезжал к нам: дважды мадрихом в лагерь и один раз – на ханукальный шаббатон.

„Это был мой третий визит в Черкасскую еврейскую общину. Моя мама сказала мне, что восторг от лагеря прошлого года может и не быть таким сильным в этом году, во втором моём лагере. Но она была права. Теперь я знаю точно, что из года в год мой восторг только возрастает: чем чаще я приезжаю, тем крепче моя связь с общиной, и тем больше я за всеми скучаю и хочу вернуться в свою семью. Я не сомневаюсь, что это был самый лучший и значимый опыт в моей жизни. В отличие от Израиля, с Украиной я чувствую большую связь, так как здесь я слышу родные песни, под которые я вырос, ем любимую домашнюю еду и говорю на родном языке. Черкасская еврейская община навсегда будет в моём сердце”.

Анна Тайбишлак – участник тринадцати лагерей, но первый раз в качестве мадриха.

„Этот лагерь стал особенным для меня – в этом году

Лично для меня участие в семейном лагере очень важно. За последние тринадцать лет я пропустила только один лагерь. Основываясь на своём предыдущем опыте, хочу сказать, что этот лагерь был действительно особенным. Программа в этом году была очень насыщенной и интересной. Очень трогательно наблюдать из года в год, как взрослеют дети, а ещё програтельней – как они привязываются друг к другу и к мадрихам. Также приятно видеть каждый год новые лица, а это значит, что община растёт. Я очень надеюсь вернуться в следующем году. Я уверена, что следующий семейный лагерь, согласно уже установленной традиции, будет ещё душевнее и ярче, хотя куда уж душевнее?”

В организацию и проведение лагеря вложили свои усилия множество людей – за это им всем наша огромная благодарность. Большое спасибо и нашим спонсорам – Еврейской Федерации Большого МетроВеста, Нью-Джерси, которые все эти годы выделяют средства на проведение наших летних лагерей.

И, конечно же, большое спасибо всем добровольным помощникам за вашу бескорыстную помощь! Успехов всем вам на этом благородном поприще!

Фотографии и видео из жизни лагеря сезона 2017 года можно посмотреть на сайте Хэсэда <http://hesed-dorot.ck.ua> в рубрике „Семейные лагеря”.

В Дрогобыче увековечили память майора Вермахта

22 июня 2017 года – в день, когда нацистская Германия 76 лет назад принесла на

территорию одной шестой части суши ужас, обернувшийся десятками миллионов смертей, – в Дрогобыче открыли мемориальную доску... майору Вермахта и члену НСДАП с 1932 г. Эбергарду Гельмриху. И это символично, ведь этот уроженец Гамбурга, используя служебное положение, спас с женой Донатой сотни евреев от верной смерти.

Памятную доску установили напротив главного корпуса Педагогического университета

им. Франко – на доме, где в годы войны жил ответственный за продовольствие и полеводство майор Гельмрих.

„Предоставление убежища. Обеспечение предметами первой необходимости. Фальшивые документы. Организация побега”. Это строки из протокола „Яд Вашем”, сухо формулирующие, за что в 1965-м майор получил звание Праведника народов мира.

До войны в Дрогобыче жило 13 500 евреев. Немцы вошли в город 1 июля 1941-го, потому эвакуироваться успели немногие... Расстрелы начались осенью того же года, а в 1942-м еврейский вопрос в отдельно взятом Дрогобыче был практически решён. Около 5 000 несчастных депортировали в Белжец, остальных расстреляли в Бронницком лесу или в ходе так называемых „диких акций”, когда все замеченные на улице евреи подлежали расстрелу на месте. Во время одной из таких акций, 19 ноября 1942 г., погиб писатель и художник Бруно Шульц.

Почему майора, не бедствовавшего вдали от линии фронта (со временем он стал финансовым директором немецкой администрации), должна была волновать судьба евреев, подлежащих „особому обраще-

нию”, – неясно. Тем более, что занимался он мирным, в общем-то, делом – обеспечивал функционирование теплиц и оранжерей, чтобы у гестапо всегда были свежие овощи. В теплицах работали евреи. Разумеется, незаконно. Там же и жили. Точнее, прятались. Кроме того, Гельмрих выписывал фальшивые документы еврейским женщинам и отправлял их в Берлин, где его жена Доната распределяла „украинок” на работы в семье, вполне понимая, чем и кем рискует, – у пары было четверо детей.

Собственно и отношение майора к украинцам в корне отличалось от общепринятого среди оккупантов. Вспоминают, что выходя из кабинета, он намеренно „забывал” закрывать сейф, чтобы местные сотрудники могли приписать в ведомости завышенное количество сданных продуктов.

О подвиге супругов было известно давно – Доната тоже получила статус праведницы в 1989-м, правда, уже посмертно. Но косвенное подтверждение деятельности пары в Дрогобыче обнаружили совсем недавно. В ходе ремонта дома, где жил майор, на чердаке нашли множество паспортов и свидетельства о рождении евреев, спрятанных

официером. К счастью для их обладателей, надёжно спрятанных.

Текст на памятной доске гласит: „В этом доме во время немецкой оккупации (1941-1944) жил руководитель экономического отдела дистрикта Дрогобыч Эбергард Гельмрих. Он и его жена Доната спасли жизнь сотням евреев Дрогобыча и окрестностей”.

„Сегодня мы увековечиваем память не только Эбергарда Гельмриха, но и всех тех, у кого доброе сердце, кто, рискуя собственной жизнью, спасал других, – отметил в ходе церемонии мэр Дрогобыча Тарас Кучма. – Такие люди не имеют национальности – они герои всего человечества”.

Инициатором установления доски выступила израильская общественная организация „Дрогобыч – Борислав”, объединяющая уцелевших в годы Холокоста и их потомков.

Каждый человек, совершивший благородный поступок, заслуживает доброй памяти. Но совершивший его в царстве абсолютного зла, достоин этой памяти вдвойне.

Максим СУХАНОВ.

газета „Хадашот” №8, август 2017.

Национальный алфавит

Запрещено ли многожёнство еврейским законом?

Тора не запрещает мужчине иметь несколько жён. Авраам, Яков, Давид и Соломон являются видными примерами библейских личностей, женатых более чем на одной женщине.

Тем не менее, каждый случай многожёнства наших праотцев был вызван особыми обстоятельствами. Авраам взял в жёны Агарь только по настоянию Сары, так как у них не было совместных детей. Яков вынужден был жениться на Лее из-за уловки Лавана. Бильгу и Зильпу он взял в жёны по совету своих первых двух жён, которые хотели таким образом увеличить количество детей.

И в то же время законы Торы не запрещают полигамию. Многожёнство было запрещено, примерно, 1000 лет назад жившим в Германии рабейну Гершомом. В данном запрете существует оговорка, позволяющая мужчине вступить во второй брак при некоторых смягчающих обстоятельствах. Например, если из-за плохого психического состояния жена не способна получить еврейский развод. В этом случае необходимо свидетельство, подписанное 100 раввинами, и муж должен оставить в залог сумму денег, оговоренную в брачном контракте – клубе, на случай если психическое состояние жены позволит ей однажды получить развод. Этот запрет был принят всеми ашкеназскими евреями, хотя не был признан сефардами и общинами Йемена.

Появлению запрета раввина Гершомо было несколько причин: 1) предотвращение использования жён; 2) во избежание потенциальных ссор между соперничающими жёнами, что могло привести к нарушению многих библейских законов; 3) рабейну Гершомо был обеспокоен тем, что мужчинам будет тяжело обеспечить своих жён всем необходимым, особенно в трудные времена изгнания; 4) в случае, если у мужчины было две жены в различных поселениях, существовала возможность запретных связей между его потомками; 5) существует предположение, что это было результатом адаптации христианских законов и обычаев во избежание нападок христиан на евреев, хотя эта точка зрения вызвала критику многих галахических авторитетов.

С точки зрения философии иудаизма, многожёнство не является, и никогда не было, эталоном совершенства. Каббалистические труды полны цитат о том, что муж и жена являются двумя половинками одного целого. Трудно наткнуться на упоминание полигамной семьи в Талмуде

или Мидраше, предшествующих запрету многожёнства, введённому рабейну Гершомом. И хотя такие примеры возможны, вполне очевидно, что полигамия никогда не была нормой.

На практике многожёнство также является большой финансовой обузой, так как муж обязан обеспечивать все потребности и отдельную жильё для обеих семей. По всей вероятности, полигамия всегда была разрешением проблемы для мужчин, чьи жёны не могли иметь детей, во имя продолжения рода без необходимости развода с любимой женой. Кроме того, монархи обычно прибегали к многожёнству для укрепления родовых отношений.

р-н Нафтали СИЛБЕРБЕРГ.

От редакции. Рабейну Гершом бен Йеуда Азакэн Рабейну родился в 960 г. в городе Мец (Лотарингия) и умер в 1040 г. в Майнце. Рабейну Гершом в первую очередь прославился своими постановлениями, которые были приняты сначала еврейскими ашкеназами, а затем и другими общинами. Главнейшие из его постановлений: 1) запрет на многожёнство; 2) запрет разводиться с женщиной против её воли; 3) запрет на перлюстрацию (чтение) чужих писем; 4) запрет на преследование евреев, вынужденных на время „перейти” в чужую веру; 5) запрет судиться с ближним по мелочному иску.

Каждое из этих постановлений известно как „хэрэм рабейну Гершом”. Хэрэм – отлучение; другими словами, все, кто их нарушают, рискуют быть отлученными от своих общин. Почему-то бытует мнение, что перечисленные запреты „изданы” только на тысячу лет. Но это ошибка. Раши признал, что у последующих поколений нет силы их отменить. Добавим – нет и желаний. Ибо они разумны и давно вошли в плоть нашей традиции.

Что касается запрета на просмотр чужих писем, то под него попадает любая информация, записанная на некотором материальном носителе (письмо на бумаге, магнитофонные записи, компьютерные файлы и пр.). Чужим считается не только текст, принадлежащий автору, но и любой приборённый, т.е. имеющий хозяина, информационный товар, не выставленный для общего пользования. Чтобы им воспользоваться, его надо приобрести (купить или получить в подарок – пусть даже на время, только для просмотра). Сюда же относится запрет заглядывать на экран чужого компьютера, где зафиксирована информация личного характера. Например, человек проверяет свою почту – а кто-то за его спиной не может совладать с острым приступом любопытства.

А идише кецеле

Как-то автор этих строк пришёл в гости к своей знакомой – очень приятной даме. Стоило мне сесть на диван, как ко мне на колени прыгнула пушистая кошечка. Я почесал её за ухом. Та замурыкала, как-то очень уютно устроилась, так что согнать её не представлялось возможным, хотя чай пить стало неудобно. Хозяйка, увидев, что кошка мне понравилась, заметила, что это очень деликатное и ласковое животное. И чтобы усилить описание положительных черт кошки, добавила на идиш: „А идише кецеле!”. Что дословно, как вы понимаете, означало „еврейская кошечка”, но переводить выражение следовало: „Ой, какая ласковая и душевная!”.

В ходе беседы выяснилось, что хозяйке в этом доме старой постройки докучают мыши.

– А что ж кошечка? – спросил я. – Самое ей охотничье раздолье.

– Ей? – протянула хозяйка. – Будет она вам мышей ливить! А! – Она махнула рукой. – А идише кецл!

Причём тут это выражение следовало понимать, что с ЭТОЙ кошки толку нет и быть не может.

А идише коп

Обычно, когда хотят похвалить умственные способности какого-нибудь человека еврейской национальности, говорят о нём: „А идише коп” – „еврейская голова”. Ни у горящего, ни у слушающего нет никаких сомнений, что это высшая похвала, что человек этот очень умён, способен разбираться в изменяющейся обстановке и принимать единственно правильное решение. О гражданине добросердечном и отзывчивом скажут: „А идише харц”.

Но глубоко заблуждается тот, кто подумает, что разбираемое нами слово всегда носит исключительно положительный характер.

Спросите у пожилой женщины из тех, кто ещё с идишем в ладах, почему она так злится, чистая, скажем, картошку: „А! – ответит она, – а идишер мессер!”

И тут не следует переводить сказанное ею дословно как „еврейский нож”, хотя именно так дословно она и выразилась. Переводить следует как „нож никуда не годится, он не режет, он безнадежно затупился, а что с ним можно помощи ждать, и т.д.” („С них” – от мужа, сына, зятя – ненужное зачеркнуть.)

Или такой пример:

– Ну что, он вам хоть чуть-чуть уступил?

– И не спрашивайте! А ид ви а бойм!

То есть только что для описания лучших свойств в человеке, а теперь для того, чтобы подчеркнуть полную ненадежность иметь дело с таким бессердечным человеком, употреблено одно и то же слово! Причём в очень странной конструкции – „еврей, как дерево”. Так и не могу понять: что за дерево похоже на еврея? Хотя из контекста догадываюсь, что за еврей похож на дерево.

Я употребил бы к языку идиш определение „аудиовизуальный”, ибо в нём смысл весьма и весьма часто зависит и от того, КТО говорит, с КЕМ говорит и – главное! – КАК говорит. И, конечно, учитывая, что язык-то еврейский, КАКИЕ ЖЕСТЫ ДЕЛАЕТ РУКАМИ.

А Малке фин таргам

В одной некогда весьма популярной еврейской песенке есть такие слова: „Фэйгэлэ фин ибер Шварцер Ям Ун мир гебрахт а бривеле Фин малке фин Таргам”. „Птичка прилетела из-за Чёрного моря – Шварцер Ям – и принесла лирическому герою письмо от турецкой царицы”. Потому что „малке” – это царица, а „Таргам” – Турция. Надо сказать, что Турция никак не была для наших не очень далёких предков сказочной страной. Особенно для тех, кто жил в Одессе. Во-первых, сколько коммерции было с ней связано! А во-вторых, сейчас это может показаться невероятным, но среди одесских, да и кишинёвских (вообще, бессарабских) евреев было полно „турецкоподданных”.

Помните Остапа-Сулеймана-Берту-Марию Бендербея, сына турецкоподданного? У тех, кто знал обстоятельства жизни, сомнений в национальной принадлежности Великого Комбинатора не было: а ид! Всё это отнюдь не значило, что он родился в Стамбуле, служил янычаром и т.д. Ни он, ни его папа, скорее всего, Таргам в глаза не выдвали и по-турецки не говорили. Просто в специфических условиях царской России многим евреям удобнее было принять за небольшую мзду турецкое подданство, чем оставаться в черте оседлости, лишёнными многих прав, но не обделёнными почётным правом быть призванными в армию.

И птичка-фэйгэлэ из песни, с которой мы начали, скорее всего, летела не из-за Чёрного моря, а из турецкого консульства в Одессе...

Ксива на шмон

А Вы знаете, что это значит, и на каком языке? Все, чьи бабушки разговаривали с дедушками на идиш, в попытке скрыть от внуков тему разговора, помнят удивительное сочетание слов и целых оборотов, то совершенно непонятных, то вдруг абсолютно ясных. Для этих людей выражение вроде: „А банке мит варенье штейт аф а полке ин ди кладовке” не представляется ни противоестественным, ни непонятным, ни сказанным на любом другом языке, кроме идиша.

Идиш – язык рассеяния, и говорящие на нём люди всегда жили среди других народов, как правило, владели их языком, и при постоянно возникавшей необходимости вводить новые слова и понятия, заимствовали их из языка окружающего населения. И тем, кстати, ничем не отличались от других народов, дополнявших свой язык, хватая отовсюду, где можно. Разве что столь быстро заимствовали из разных источников. Так что с течением небольшого времени разные диалекты идиша становились не очень понятными. Это, кстати, евреев особенно не беспокоило: для общения разных общин друг с другом использовался иврит, не принимающий иноземных заимствований.

Но идиш с его судьбой интересует нас тут лишь с одной – и гораздо менее известной – стороны: как язык, не только бравший слова из других языков, но и дававший им свои. Практически во всех языках Европы присутствуют слова из идиша. Частью – это так называемые „экзотизмы”, то есть слова необходимые для передачи специфики описываемой среды. К примеру, слова „ребё”, „хедер”, „балагула”.

Еврейские словечки

Они понятны всем, описывают только еврейскую среду и привязаны к ней, к быту местечка, черты оседлости.

Другие слова – тоже однозначно понимаемые как еврейские – могут употребляться в любом случае, и не обязательно связаны с евреями и их бытом.

„Мишиге”, „бекицер”, „халеймес”, широко употребляемые на юге России и на Украине (особенно, в Одессе или Херсоне) понятны всем, и когда цыганка из-под Одессы говорит: „Вы мне эти халеймсы для киндера не рассказывайте!”, вовсе не значит, что она говорит с еврейкой или о еврее.

Мы сейчас не будем говорить о таких словах, как „аминь”, „аллилуйя”, „херувимы” и „серафимы”. Они вошли в европейские языки из древнееврейского, но воспринимаются не более еврейскими, чем имена Мария, Михаил или – что далеко ходить за примерами – Иван.

Но есть масса слов, о происхождении которых никто и не догадывается: раньше их знали немногие – увы, представители криминального, как теперь говорят, мира. Теперь их знают все, так уж повернулась наша жизнь. „Хипеш”, „шмон”, „ксива”, „малина”, „мусор”, „халява”...

Список можно продолжать, но для первого знакомства нам хватит разбора и этих „понятий”. Занятно, что они проникли в „блатную музыку” через идиш, но все они родом из иврита. Очевидно, те евреи, которые плотно контактировали с блатными, не доверяли непонятности идиша и употребляли то, что в Европе никому не понятно – иврит, но, разумеется, в ашкеназском произношении. Отсюда и фонетические особенности. Так, „клуба” – на иврите документ (брачный), в грубом местечковом произношении может звучать, как „ксивэ”. Отсюда и блатное „ксива” – „документ, бумага”.

При этом слова, попадая в русский, переиначивали свой смысл. К примеру, „хипеш” восходит к глаголу „хипес”, что значит „искать”. Но „хипеш” – это не обыск, а шум, крик, скандал. Зато „шмон” от глагола „шмаа” – „слушать”, не „допрос”, как казалось бы, а – „обыск”. Эти слова понятны всем, но их нерусское происхождение всё-таки заметно (как у слов „пахан” и „бабай”, попавших в ту же среду из татарского).

А вот „малина” звучит более чем по-русски. Место, где встречаются, отдыхают, пьют, где все вокруг свои – одно слово – малина! Между тем, в девичестве „малина” звалась „мелуна” – в точном переводе – „ночлег”. Ну, уж очень совпали звук и содержание! Увы, тоже следует сказать и о „мусоре”, который в бытность евреем был „мосер” – „шпион”, „соглядатай”. В обрусении этого понятия сказались вся ненависть и презрение тёмного элемента к доблестным стражам порядка во все времена.

По пятницам в еврейских общинах раздавали пищу немущим. Не всегда это было молоко, но название за этим вспомоществованием сохранилось „молоко” – „халяв” на иврите. В русском, где нет звука „h”, получилось „х” – „халяв”, а потом – „халява”. Надеюсь, переводить читателю это слово не нужно.

Лев МИНЦ.

Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Хэсэд Дорот” с глубоким прискорбием сообщает, что 11 августа 2017 года на 72-м году жизни после тяжёлой болезни скончался координатор программ Хэсэда в городе Корсунь-Шевченковский, один из лидеров неформального еврейского образования

Наум Царикович Гройсман.

На протяжении многих лет он возглавлял региональную воскресную школу в Корсунь-Шевченковском, куда съезжались и дети, и их родители из малых городков Черкасской и Киевской областей, чтобы изучать основы иудаизма, знакомиться с традицией своего народа, ощущать себя членом большой еврейской семьи.

Много лет Наум был директором летнего семейного лагеря. Лагерь был постоянным предметом его заботы и работы. Тяжёлая весть о смерти Наума пришла к нам как раз во время проведения семейного лагеря, который отмечал свой юбилейный двадцатый сезон.

Сотрудники Хэсэда, коллеги и участники лагеря из Черкасс и Ассоциации малых городов Украины выражают свои глубокие соболезнования родителям, родным и близким Наума Гройсмана, скорбят о потере Учителя, Друга, Человека с добрым сердцем. Будем помнить!

Уважаемые читатели!

Начинается подписка на газету

„Инэйнем” на 2018 год!

Если вы хотите, чтобы свежий номер нашей газеты приносил в ваш почтовый ящик, обратитесь в редакцию газеты.

Не откладывайте на потом. Приходите сейчас!

Дорогие друзья!

Если вам уже больше шести, но меньше 120 лет, тогда это объявление для вас.

Приглашаем вас посетить „Компьютерный клуб”. К вашим услугам современная компьютерная техника, высокоскоростной интернет, WiFi-зона, консультации высококвалифицированных специалистов.

Дорогие друзья!

В архиве газеты „Инэйнем” хранится большое количество фотографий с мероприятий, проходивших в Хэсэде, общине, детском саду, воскресной школе, летних и зимних семейных и детских лагерей начиная с 2004 года.

Чтобы заказать понравившееся вам фото, необходимо просто обратиться в редакцию газеты.

 Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии”.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация большого МетроВеста, Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт”.

Газета „Вместе”. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот”.
Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак, Г. Тайбишлак.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua>
Отпечатано в типографии г. Чернойбай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.